

— Описанная выше встреча с Полуэктовой в кирхе состоялась **2 марта** 1989 года, то есть по календарю мы перешли в весну, которая на самом деле началась как-то сразу после осени. Зимы не было. 25 и 26 февраля температура воздуха была плюс 14-15 градусов. Зимней рыбалки, естественно, тоже не было, что, впрочем, меня не так уж огорчало, при моей-то спине и немеющей ноге.

— А вот Серёжи - Лебле и Кшевецкий не теряли времени даром и упорно ездили на Корневку. 4-го марта, например, Серёжа Лебле поймал 4 форельки на блесну и одна крупная сошла.

— Тут Серёжа приводил к нам как-то свою Елену, приезжала к нему из Ленинграда. Что можно о ней сказать? Спокойная, приятная женщина среднего роста с прямыми русыми волосами, по комплекции чуть поплотнее, чем Люда, по интеллекту - такого же вроде бы уровня.

— Основное отличие от Люды как будто бы только в уравновешенности, а так ... контраста особого, во всяком случае, не видно. Одного класса вроде бы женщины, из-за чего тут стоило огород городить, семью бросать - не понимаю. Тем более, что и у неё семья, дети, двое мальчиков, подростков, которые против того, чтобы мама себе и им нового папу завела.

— Нет, не мог я понять Серёжу. Холостякует, квартиру снимает, да и то временно, питается кое-как, и чего ради? Неужели так уж Люда его допекла?

— Нас Серёжа продолжал навещать достаточно регулярно, мы играли с ним "в пешки", беседовали о том, о сём, но странно - у него с Сашулей беседы шли как-то легче, естественней, а раньше было наоборот. Меня что-то не очень и тянуло теперь с Серёжей беседовать.

— Люда тоже иногда забегала, но реже. Жаловаться на судьбу или Серёжу она перестала, смирилась или взяла себя в руки. Увлёклась прибалтийскими движениями, газеты ихние приносила иногда, у меня брала дээсовскую и т.п. литературу, которую, кстати, из Москвы привёз как-то Даниленко, не поленившийся побывать в "Перспективе" и купить там несколько номеров "Хронографа", "Экспресс-хроники" и "Демократического слова".

— *23 мая 1989 г., кирха*

— **6 марта** в кирхе выступал с материалами своей докторской Гиви Гивишвили, а вечером мы с ним распивали коньяк у нас дома. Работа у Гиви слабая, особенно в части физической интерпретации результатов его корабельных наблюдений, и я пытался вежливо дать это ему понять. Но безуспешно - тут моя вежливость, видать, была излишней.

— Гиви же держался запанибрата и чувствовал себя вполне уверенно, воспринимая мою критику как мелкие замечания на фоне безусловного одобрения. Ему казалось, что мои замечания нетрудно учесть, а мне казалось, что всё не так просто, в том числе не просто будет потом от Гиви отвязаться, если не отказать ему в поддержке прямо сейчас, а вот на это у меня духу не хватило ...

— И я чувствовал недовольство Коренькова моей мягкостью в отношении к Гивиной работе, и признавал справедливость этого недовольства, но поделать ничего не смог с собой, не захотел Гиви обижать почему-то.

— Непросто быть принципиальным. Впрочем, поживём - посмотрим, как Гиви мои замечания станет учитывать. Если станет.

— **8 марта** звонил Власков. Уговаривал, чтобы я пошёл в замы к Пивоварову по Мурманску. Я, в свою очередь, стал его уговаривать пойти самому на это место, но Володя наотрез отказался даже это обсуждать, и тогда я принялся уговаривать его взяться

за докторскую, убеждая, что он вполне созрел для этого.

— Власков не поддался на провокацию и вновь поворотил разговор к моему переходу в Мурманск. Тогда я ответил то же, что и Мингалёву: спина, мол, не даёт ни о чём серьёзно думать. Вот хожу сейчас на процедуры, если полегчает, то, может, и подумаю на тему перехода в ПГИ.

— Но ты не отвергаешь с ходу такую возможность? - спросил Власков.

— Не отвергаю, - ответил я.

— Ну и то ладно. Лечись и приезжай к нам, а то Пивоварову тут трудно будет одному.

— А через пару дней позвонил Тимофеев из Лопарской, он там председатель местного СТК. И то же самое:

— Александр Андреевич, Вы нам нужны в Мурманске, у нас сейчас выборы в Учёный Совет и некого выбирать. Вспомните, что Вы говорили на выборах директора, - что Вам нравится ПГИ и Вы хотели бы в нём работать, что это - настоящее место для геофизика. Так давайте, мы Вас ждём.

— Но Пивоваров мне не делал больше официальных предложений.

— Сделает. Главное, чтобы Вы согласились.

— Да я бы и не против в принципе. Но у меня с позвоночником неприятности, лечить надо.

— Здоровье у всех плохое. Но это же не главное.

— Всё же я хотел бы сначала подлечиться, а потом решать окончательно. Но в принципе я не против, я говорил уже об этом Власкову.

— Ну, давайте, лечитесь - и к нам.

— Хорошо, всего доброго.

— А ещё через пару дней позвонил Пивоваров, но меня не застал, с Митей разговаривал, просил, чтобы я ему позвонил, а когда я дозвонился до его секретарши, он уже уехал в Москву. Через неделю, однако, Пивоваров связался, наконец, со мной по телефону и сообщил, что его предложение, сделанное мне сначала в Мурманске, а потом в Москве, остаётся в силе, и он ждёт моего окончательного ответа.

— Я повторил ему то же, что уже говорил Мингалёву, Власкову и Тимофееву:

— В принципе я не против, если позволит здоровье, - спина, конкретно. Когда удастся её подлечить, тогда решу окончательно.

— Сколько тебе на это понадобится времени? До лета?

— Надеюсь, меньше. Думаю, что в апреле или к майским праздникам всё прояснится окончательно.

— Ну, хорошо. Буду ждать.

— Все эти разговоры телефонные изрядно взбудоражили меня. Проиграв выборы Пивоварову, я как-то охладел к идее перехода в ПГИ, а тут она снова всплыла. И опять не по моей воле. Люди просят. А я кочевряжусь. На вторые роли не согласен? А на первую готов? Не слишком ли ты много о себе воображаешь?

— Как-то в выходные днём я уснул на диване, грея спину, и вдруг проснулся как от резкого толчка с отчётливо сознаваемой мыслью, которая меня разбудила:

— Надо. Надо ехать в ПГИ. Это мой долг. Это и есть мой долг сейчас. Здесь слишком хорошо. Я нужен там, а не здесь.

— И как-то сразу успокоился. Значит, решено. Спину, конечно, нужно подлечить здесь, спешить не к чему. Ну, а потом - в Мурманск. Судьба. Ничего не попишешь.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)